

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 13603/10

Москва

15 февраля 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Витрянского В.В., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Разумова И.В.,
Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD»
о пересмотре в порядке надзора постановления Федерального
арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по делу
№ А40-18477/09-38-51 Арбитражного суда города Москвы.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD»
(истца) – Вишневский В.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» (ответчика) – Руденко К.Г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Компания «MIROSENO INVESTMENTS LTD» (далее – компания) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «СКАЙ» (далее – общество «СКАЙ»), обществу с ограниченной ответственностью «Прогресс» (далее – общество «Прогресс») и обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский» (далее – разрез) о признании недействительными сделок по индоссированию и авалированию простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 на общую сумму 468 100 000 рублей, составленных в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени открытого акционерного общества «Акционерный коммерческий банк «УниверБанк» (далее – банк), а также о признании недействительным права требования общества «Прогресс» к разрезу, основанного на авальях, проставленных последним на каждом из векселей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 решение суда первой инстанции отменено, исковые требования удовлетворены.

Федеральный арбитражный суд Московского округа постановлением от 16.09.2010 постановление суда апелляционной инстанции отменил, решение суда первой инстанции оставил в силе.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора названного постановления

суда кассационной инстанции компания просит его отменить, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

В отзыве на заявление общество «Прогресс» просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что решение суда первой инстанции и постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в период с 15.03.2006 по 17.03.2006 от имени банка выпущены шесть простых векселей серии ПП-0012 с номерами 0000109, 0000110, 0000111, 0000112, 0000122, 0000141 (далее – векселя) на общую сумму 468 100 000 рублей, по которым векселедатель обязался безусловно уплатить указанную в них сумму обществу «СКАЙ» или по его приказу другому лицу. Срок оплаты – по предъявлении, но не ранее 15.03.2007.

Все векселя от лица векселедателя подписаны от имени Карповой Т.А., являвшейся единоличным исполнительным органом банка.

Каждый из векселей содержит единственный бланковый индоссамент, совершенный от имени общества «СКАЙ», а также отметку об авале за векселедателя, совершенном от имени разреза.

Неисполнение находящимся в процедуре банкротства разрезом как авалистом обязанности по оплате вексельного долга послужило основанием для обращения общества «Прогресс» – держателя векселей – в Арбитражный суд Кемеровской области с заявлением о включении его требования в реестр требований кредиторов должника, которое

вступившим в законную силу определением этого суда от 18.02.2008 по делу № А27-17314/2006-4 признано обоснованным.

Компания, являющаяся конкурсным кредитором разреза, считая недействительными сделки по индоссированию и авалированию упомянутых простых векселей, а также недействительными требования общества «Прогресс» к разрезу, основанные на авальях, проставленных разрезом, обратилась в Арбитражный суд города Москвы с настоящим иском.

Разрешая спор, суды установили, что имеющиеся на векселях подписи векселедателя и индоссанта подложны, поскольку выполнены не руководителем банка Карповой Т.А. и не руководителем общества «СКАЙ» Крапивиным В.А., а иными лицами с подражанием подлинным подписям этих граждан; аваль же проставлен генеральным директором разреза Поляковым А.Н. собственноручно.

В материалы дела представлен договор купли-продажи от 17.12.2007, по которому общество «Прогресс» якобы приобрело векселя у продавца-индоссанта (общества «СКАЙ»). Этот договор подписан со стороны общества «СКАЙ» от имени Крапивина А.В., названного единоличным исполнительным органом продавца.

От имени Крапивина А.В. как руководителя общества «СКАЙ» подписан и акт от 17.12.2007 передачи векселей продавцом-индоссантом обществу «Прогресс».

Между тем Крапивин А.В. скончался 11.04.2007 и, следовательно, не мог ни подписать договор купли-продажи с держателем векселей – обществом «Прогресс», ни фактически передать последнему ценные бумаги по акту приема-передачи.

Общество «Прогресс» в отзыве на исковое заявление в связи с представлением компанией свидетельства о смерти Крапивина А.В. признало соответствующими действительности доводы компании

относительно того, что общество «СКАЙ» сделку купли-продажи векселей не совершало, сославшись при этом на приобретение ценных бумаг у не установленного обществом «Прогресс» лица, которое фактически владело векселями на момент их передачи обществу «Прогресс».

Положением о переводном и простом векселе (далее – Положение о векселе), введенным в действие постановлением Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 07.08.1937 № 104/1341, закреплена презумпция действительности прав, вытекающих из векселя: права векселедержателя предполагаются действительными и существующими, в том числе в случаях приобретения им векселя с неизвестной подписью.

Согласно статьям 7 и 77 Положения о векселе, если на простом векселе имеются подписи лиц, неспособных обязываться по векселю, подложные подписи или подписи вымышленных лиц либо те подписи, которые по всякому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых он подписан, то подписи других лиц не теряют силы.

В соответствии с абзацем вторым статьи 32 Положения о векселе обязательство авалиста действительно даже в том случае, если то обязательство, которое он гарантировал, окажется недействительным по какому бы то ни было основанию, иному, чем дефект формы.

Таким образом, вексельный аваль в силу абстрактной природы вексельного обязательства, отличного от общегражданского поручительства, считается действительным безотносительно к тому, является ли подлинной подпись лица, за которого дан аваль.

Следовательно, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что спорные векселя, содержащие подлинную подпись, выполненную от имени авалиста, и подложные подписи – от имени векселедателя и индоссанта, не могут считаться имеющими дефект формы, а

проставленные на таких векселях авали нельзя признать недействительными по основанию, предусмотренному статьей 32 Положения о векселе, являются правильными.

Выводы суда апелляционной инстанции об обратном ошибочны.

При этом самим фактом совершения сделок по индоссированию векселей права и законные интересы компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не были нарушены, что исключает удовлетворение иска компании в этой части.

Между тем компанией как одним из кредиторов разреза к другому кредитору – обществу «Прогресс» – в рамках настоящего дела также было заявлено исковое требование о признании недействительным требования этого общества, обращенного к разрезу и основанного на проставленных им авалах.

Материальный интерес компании – конкурсного кредитора разреза, не участвующего в вексельных отношениях, в данном случае заключается в установлении объема обязательств, связывающих должника-авалиста и кредитора-векселедержателя.

Поэтому указанное исковое требование по своему характеру, целевой направленности и условиям его предъявления, по сути, является требованием о признании отсутствующим вексельного требования общества «Прогресс» к разрезу.

В соответствии со статьей 17 Положения о векселе, обеспечивающей защиту добросовестного приобретателя, не основанные на тексте векселя возражения по вексельному обязательству могут иметь место, в частности, если векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику.

Общество «Прогресс» в возражениях на исковое заявление компании верно указало на то, что наличие обстоятельств, свидетельствующих о

недобросовестности держателя векселя, подлежит доказыванию лицом, заявившим соответствующие возражения.

Компания представила в материалы настоящего дела такого рода доказательства, которые не были опровергнуты держателем векселей.

Так, приобретая ценные бумаги, общая номинальная стоимость которых составила 468 100 000 рублей, у неизвестного лица, представившегося директором общества «СКАЙ» Крапивиным А.В., общество «Прогресс» в соответствии с обычаями делового оборота не могло не принимать мер к установлению личности гражданина, обратившегося от имени общества «СКАЙ» с предложением о покупке векселей, в том числе по паспорту, к истребованию документов и информации, касающихся деятельности продавца и его органов управления.

Руководитель общества «Прогресс» не мог видеть Крапивина А.В. ни при подписании договора купли-продажи ценных бумаг, ни при получении векселей в силу объективных причин (смерти Крапивина А.В.), хотя на обратное указано в тексте договора и акте приема-передачи.

Приняв векселя от лица, выдававшего себя за руководителя общества «СКАЙ», несмотря на то, что последний скончался за полгода до дня подписания договора купли-продажи и акта приема-передачи к нему, общество «Прогресс» осознавало как недобросовестность своего поведения, так и возможную порочность имеющейся на векселях подписи Крапивина А.В. как руководителя формального индоссанта.

К моменту принятия обществом «Прогресс» векселей в отношении банка – формального векселедателя, указанного в векселях, определением Арбитражного суда города Москвы от 28.11.2007 по делу № А40-59915/06-101-836 была завершена процедура принудительной ликвидации, начатая на основании решения того же суда от 11.10.2006 в связи с отзывом у банка приказом Центрального банка Российской

Федерации от 23.08.2006 № ОД-404 лицензии на осуществление банковских операций.

Сведения о статусе кредитных организаций являются общедоступными, поэтому, принимая векселя, общество «Прогресс» не могло не знать о том, что требования к формальному векселедателю им уже не могли быть заявлены по причине завершения судебной процедуры ликвидации банка, даже при действительности подписи его руководителя на ценных бумагах.

Кроме того, на момент совершения упомянутых действий с векселями в отношении авалиста рассматривалось дело о банкротстве, возбужденное по заявлению самого разреза (процедура наблюдения введена определением Арбитражного суда Кемеровской области от 08.11.2006, внешнего управления – определением от 31.05.2007), что исключало удовлетворение вексельного требования в обычном порядке и авалистом.

О факте несостоятельности разреза общество «Прогресс» также не могло не знать.

Сами авали исходя из указанного в векселях дня составления ценных бумаг проставлены в преддверии возбуждении дела о банкротства разреза.

Таким образом, единственной целью, которую преследовало общество «Прогресс», являлось включение его требования как векселедержателя в размере 468 100 000 рублей в реестр требований кредиторов разреза, что позволяло обществу получать денежные средства из конкурсной массы разреза и оказывать существенное влияние на решения, принимаемые собранием кредиторов разреза, и соответственно на ход дела о несостоятельности.

При этом по договору купли-продажи от 17.12.2007 предусматривалась оплата векселей обществом «Прогресс» в пользу

общества «СКАЙ» по цене 138 000 000 рублей путем безналичных расчетов в срок до 10.09.2008.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Новосибирской области от 06.04.2009 по делу № А45-5879/2008 констатировано отсутствие доказательств оплаты по упомянутому договору.

Не представлено таких доказательств и в материалы настоящего дела.

Также в материалах дела нет доказательств оплаты векселей обществом «Прогресс» в пользу какого-то иного, как оно указывает, не установленного им лица, передавшего ценные бумаги.

Сами по себе факты приобретения векселей, в отношении векселедателя которых на момент отчуждения завершена судебная процедура ликвидации, либо приобретения векселей, авалированных лицом, находящимся на момент продажи ценных бумаг в процедуре банкротства, или безвозмездность получения векселей, либо же приобретения векселей в целях участия в деле о банкротстве в качестве кредитора в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для заявления возражений в порядке, предусмотренном статьей 17 Положения о векселе.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом получения обществом «Прогресс» без несения каких-либо документально подтвержденных затрат ценных бумаг от гражданина, выдававшего себя за руководителя первого формального векселедержателя-индоссанта, скончавшегося к моменту отчуждения векселей, указывает на то, что общество «Прогресс», ссылающееся в подтверждение своих прав исключительно на формальные признаки, действовало явно в ущерб разрезу-авалисту, что, в свою очередь, позволяет противопоставить заявленному к авалисту требованию об исполнении

вексельного обязательства личные возражения в соответствии со статьей 17 Положения о векселе.

В данном случае возражения, проистекающие из личных отношений авалиста с векселедателем, являются обоснованными: материалы дела свидетельствуют о том, что отсутствует какое-либо обязательство, лежащее в основе выдачи разрезом авалей, проставление авалей не было каким-либо образом связано с хозяйственной деятельностью разреза и не повлекло за собой получения им какой-то имущественной либо иной выгоды, о чем не могло не знать общество «Прогресс».

Исходя из статей 17 и 77 Положения о векселе в абстрактном вексельном обязательстве лицо, обязанное по простому векселю, освобождается от платежа, если оно докажет как наличие у него права на заявление личных возражений держателю ценной бумаги, так и обоснованность этих личных возражений (отсутствие основания вексельного обязательства и известность данного факта держателю векселя).

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

В рассматриваемом случае общество «Прогресс», приобретая сами ценные бумаги по сделке купли-продажи, с учетом названных выше обстоятельств получения им векселей действовало явно недобросовестно.

Вследствие действий недобросовестного общества «Прогресс» кредиторы разреза лишались части того, на что они справедливо рассчитывали при должном распределении конкурсной массы.

Таким образом, при приобретении векселей обществом «Прогресс» допущено злоупотребление правом, а именно: имело место

недобросовестное поведение исключительно с намерением причинения вреда кредиторам разреза.

Следовательно, у общества «Прогресс» отсутствовало право требовать уплаты разрезом вексельного долга, несмотря на проставление последним авалей.

Однако вопрос об отсутствии вексельного требования у недобросовестного векселедержателя не может быть предметом самостоятельного искового требования заинтересованного лица, а подлежит разрешению в рамках рассмотрения спора о взыскании вексельного долга (или применительно к банкротству – при установлении требования вексельного кредитора).

Между тем при рассмотрении вопроса об обоснованности требования общества «Прогресс» к разрезу в рамках дела о банкротстве суды констатировали лишь факт подлинности подписи авалиста и не исследовали обстоятельств, связанных с приобретением обществом «Прогресс» вексельных прав.

Это привело к тому, что при отсутствии у недобросовестного общества «Прогресс» права на получение вексельного долга его требование находится в реестре требований кредиторов разреза с соответствующим размеру спорного обязательства объемом прав, позволяющим обществу «Прогресс», обладающему половиной голосов на собраниях кредиторов разреза, в значительной степени влиять на принимаемые собраниями решения и, как следствие, на ход дела о банкротстве, что, в свою очередь, нарушает не только частноправовые интересы компании (заявителя) – истца по настоящему делу, но и всех иных кредиторов, вовлеченных в процесс банкротства разреза, длящийся несколько лет, препятствуя справедливому рассмотрению дела о несостоятельности и окончательному его разрешению, в том числе в части

как определения судьбы должника и его имущества, так и распределения конкурсной массы между кредиторами.

В целях обеспечения справедливого рассмотрения дела о несостоятельности и устранения фундаментальной ошибки предыдущих судебных разбирательств, неисправление которой искажало бы саму суть правосудия, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации считает, что в данном случае права и законные интересы компании и других вовлеченных в процесс банкротства разреза лиц подлежат судебной защите путем признания требования общества «Прогресс» к разрезу отсутствующим.

Содержащееся в настоящем постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации толкование статей 17 и 32 Положения о векселе и статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является общеобязательным и подлежит применению при рассмотрении арбитражными судами аналогичных дел.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2009 по делу № А40-18477/09-38-51, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 16.09.2010 по тому же делу отменить.

Признать отсутствующим основанное на аваях вексельное требование общества с ограниченной ответственностью «Прогресс» к обществу с ограниченной ответственностью «Разрез Черемшанский».

В удовлетворении остальной части исковых требований компании «MIROSENO INVESTMENTS LTD» отказать.

Председательствующий

А.А. Иванов